

Международная жизнь, 2012, № 2

С.79 - 92

Культура ядерного нераспространения - новый ресурс публичной дипломатии России

Виктор Муругов, Альберт Зульхарнеев

В 2012 году исполняется десять лет резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 57/60 и докладу Генерального секретаря ООН о просвещении в области разоружения и нераспространения¹. В самом начале XXI века стало ясно, что новая волна интереса к атомной энергетике, названная «ядерный ренессанс», охватывает все большее количество государств. Ядерные технологии и материалы еще не стали предметом повседневного общего использования, но доступ к ним со стороны новых стран, компаний, людей многократно увеличивается. Соответственно растут и риски их попадания в «нечистые руки». Во всем мире люди знают, что на красный свет нельзя переходить дорогу, в автомобиле необходимо пристегиваться ремнями безопасности, а в переполненном транспорте нужно следить за своим кошельком. Вырабатываются понятные и прививаемые всем с раннего детства правила поведения, позволяющие обезопасить жизнь и сделать ее более комфортной. О необходимости такой работы в сфере ядерного нераспространения и разоружения заявила Генеральная Ассамблея ООН в 2000 году. Резолюция 55/33 о всеобщем и полном разоружении просила Генерального секретаря создать группу экспертов и подготовить исследование по образованию в области ядерного нераспространения и разоружения². В 2002 году доклад был представлен и принят на 57-й сессии ГА ООН. Эти решения ООН положили начало развитию *культуры ядерного нераспространения*. Если специальными знаниями в области экспортного контроля или ядерной безопасности обладают эксперты, то культура нераспространения должна стать частью общественной и политической жизни как «простых» граждан, так и тех, кто принимает ответственные решения.

Ядерные технологии: глобальные риски и национальный суверенитет

Существуют разные сценарии развития энергетики, но многие из них содержат общие положения о росте населения и энергопотребления, конкуренции за исчерпаемое и неравномерно размещенное органическое топливо, непредсказуемом характере рынка органического сырья, нарастающих экологических проблемах, ограниченных возможностях возобновляемых источников энергии. Эти факторы объясняют устойчивый интерес к атомной

энергетике. Растет и понимание того, что ядерные технологии - это не только вопрос энергии, это новый уровень медицины, эффективности производства, повышения качества жизни. К 2020 году к списку государств, имеющих атомную энергетику, добавится 11 новых стран. Помимо этого, еще в 23 странах серьезно рассматривают перспективу строительства атомных станций³. В национальных ядерных программах страны Ближнего и Среднего Востока, Юго-Восточной Азии, Латинской Америки видят залог устойчивого развития, ухода от сырьевой зависимости и формирования научно-технической элиты, укрепления самостоятельности и повышения статуса в регионе, перехода в новую лигу мировой политики.

Авария на Фукусиме поколебала позиции атомной энергетики, но коснулось это больше Европы, чем «новичков» в атомной сфере. Скорее, изменилось не отношение к атомной энергии, а появился новый вопрос о внедрении структур, методов управления и международных стандартов в области ядерной и радиационной безопасности.

Проблема ядерного нераспространения и международной ядерной безопасности обусловлена серьезной дилеммой: при глобальном характере ядерных технологий ответственность за их использование и безопасность остается на национальном уровне. Более того, развитие атомной отрасли рассматривается многими странами как средство укрепления национального суверенитета. Вопрос осложняется тем, как развиваются ядерные технологии и как они будут использоваться в новых странах. По мере строительства реакторов-бридеров, реализации, переработки и повторного использования делящихся материалов, строительства большого числа малых АЭС, роста численности персонала ядерных организаций, транспортировки «чувствительных» материалов будут возрастать риски ядерного распространения. Сегодня практически любые действия в развитии технологии ядерного топливного цикла (ЯТЦ) можно рассматривать как шаги в направлении немирного использования ядерных технологий. На первый план выдвинулась проблема мирного развития атомной энергетики новыми странами без распространения технологий ЯТЦ.

Среди многих инициатив, предлагающих решение этого противоречия, можно выделить как минимум три наиболее всесторонние:

- создание международных центров ЯТЦ по обогащению и переработке облученного ядерного топлива (ОЯТ) - концепция выдвинута Россией;
- создание международных банков ядерного топлива для гарантированного доступа новых государств к продуктам и услугам ЯТЦ - предложение России, Германии, Всемирной ядерной ассоциации;
- глобальное ядерное партнерство в области атомной энергии - программа выдвинута США и поддержана более чем 20 странами.

Но отношение у государств, начинающих развитие атомной энергетики, к этим проектам пассивное или даже негативное, в них усматриваются признаки политической дискриминации и стремления заработать на ограничении доступа к ядерным технологиям. Новые участники атомного рынка должны увидеть

свой «профит» от реализации упомянутых инициатив и понять, что именно требуется изменить в национальных программах. Пока в странах, отстаивающих свой «атомный суверенитет», нет «почвы», на которой могут прижиться подобные идеи.

В новых атомных странах должны будут четко представлять, что экономические или политические цели могут быть достигнуты, только если их ядерные программы будут осуществляться в полном соответствии с нормами режима нераспространения. Такое понимание должно стать результатом не столько международного давления, сколько собственного осознания угроз распространения и того, что режим нераспространения охраняет всех, а не только избранных, от реальных опасностей.

Культура ядерного нераспространения - императив для мирного атома

В отличие от систем контроля, регулирующих институтов, технологической базы ядерной безопасности культуру нераспространения невозможно механически перенести в новые регионы. Любой зарубежный эксперт, тем более выступающий на иностранном языке, всегда будет восприниматься как «чужой» и что-то навязывающий. Сегодня задача состоит в том, чтобы создать на Ближнем Востоке, в других регионах Азии, в Латинской Америке «инфраструктуру», на которой будет развиваться культура нераспространения, - образовательные центры, неправительственные организации, учебники и другие материалы. Ключевой вопрос для этих стран - это подготовка собственных экспертов и преподавателей, которые и будут продвигать культуру нераспространения в своих странах на их языках и с учетом их ценностей, образа жизни и трудовой культуры.

Необходимо понимать и то, что продвижение культуры нераспространения - это отнюдь не донорская помощь более развитых менее развитым. Страны, заявившие о строительстве собственных атомных программ, имеют для этого средства. Более того, собственное финансирование с их стороны обеспечивает и суверенный контроль, и заинтересованность в результате, заставляет иностранных экспертов с большим пониманием относиться к местным реалиям. Международная поддержка проектов по культуре нераспространения в этих странах понадобится, вероятно, на этапе установления отношений с их институтами и органами власти.

Некоторые институты в этих регионах уже созданы, но пока их внимание сконцентрировано на подготовке технического персонала. Центры, где реализуются программы в области нераспространения и разоружения, есть в Алжире, Египте, Малайзии, Нигерии, Филиппинах, Сингапуре, Южной Корее, Шри-Ланке и Зимбабве. Но, во-первых, возможности большинства этих центров ограничены, во-вторых, как видно, они есть далеко не во всех странах, где стоит вопрос о развитии культуры нераспространения.

Немало будущих иностранных специалистов обучается в России: студенты - в Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ», руководителей готовят в Центральном институте повышения квалификации в

Обнинске. Но пока они не проявляют интереса к изучению режима ядерного нераспространения.

Контуры развития культуры нераспространения обозначены в международных документах. Основные направления заданы упомянутой выше резолюцией Генеральной Ассамблеи 57/60, в основе которой доклад Генерального секретаря ООН А/57/124 «Исследование Организации Объединенных Наций по вопросу о просвещении в области нераспространения и разоружения» 2002 года. Доклад подготовлен группой правительственных экспертов в сфере нераспространения и образования. Так, Японию в этой группе представлял Юкиа Аmano, ныне глава МАГАТЭ. Консультантом группы выступал российский представитель, президент ПИР-Центра Владимир Орлов. Доклад содержит 34 рекомендации по развитию образования в сфере нераспространения.

Основная идея исследования состоит в том, что необходимо вести речь не только о повышении квалификации отдельных групп специалистов в области ядерного нераспространения. Задача амбициознее - формирование нового мышления, критического мышления, позволяющего «гражданам своих стран и гражданам мира» вносить свой личный вклад в ядерное нераспространение и разоружение. Такое мышление, культура должны формироваться на всех уровнях образования - от детского сада до научных институтов. При этом реальный результат, с точки зрения авторов доклада, может быть достигнут, если к каждой группе будут применяться созданные для нее педагогические подходы и методы. То, что «надо знать ребенку школьного возраста, не равнозначно тому, что следует знать об этом пограничнику, не говоря уже о политических деятелях или учителях средней школы». Речь идет и об адаптации накопленного опыта и имеющихся образовательных материалов для конкретных стран, специальных групп пользователей или международного сообщества в целом. Об этом заявляют первая и вторая рекомендации доклада.

С необходимостью работать со всеми странами связана еще одна ключевая группа рекомендаций. «Региональным организациям, научным учреждениям и неправительственным организациям рекомендуется разрабатывать и распространять по электронным каналам материалы на других языках, помимо английского». А те материалы, что существуют на английском и других официальных языках ООН, - переводить на другие. Фактически речь идет об использовании родного языка или того языка, которым будущие специалисты-атомщики владеют как родным.

Безусловно, подготовка специалистов на английском языке является важной частью продвижения атомной отрасли на новых рынках. Издание образовательных материалов на английском позволяет и сократить расходы, и существенно увеличить аудиторию. Но когда речь идет не об инструментальном использовании языка для передачи технических знаний, а о становлении культуры поведения в атомной энергетике, глубоком осознании угроз нераспространения и появлении чувства личной ответственности, родной язык не заменишь другим, пусть даже самым универсальным. Поэтому и важно развитие собственных центров, продвигающих идеи нераспространения в новых атомных странах.

Доклад призывает государства - члены ООН поддерживать издание информационно-просветительских материалов по ядерному нераспространению для всех уровней образования. Речь идет также о внедрении программ и курсов по ядерному нераспространению и разоружению и в школах, и в университетах.

Отмечаются новые технологические возможности, в частности использование Интернета. Десять лет назад речь шла скорее о создании специальных сайтов и обеспечении доступа к информационным материалам и документам ООН и других международных организаций. Сегодня очевиден эффект от социальных сетей, других каналов распространения информации. В то же время доклад подчеркивает, что использование новых технологий не подменяет, а дополняет традиционное образование и подготовку. В ином случае степень освоения знаний и глубина осознания опасностей ядерного нераспространения останутся под вопросом.

Доклад обозначает важность деятельности неправительственных и общественных организаций как основных институтов, подвигающих государственные структуры и университеты заниматься вопросами ядерного нераспространения, говорит о необходимости тесного взаимодействия между ними как на национальном, так и на международном уровнях.

Каждые два года страны - члены ООН и неправительственные организации должны направлять отчет о выполнении рекомендаций, на базе которых Генеральный секретарь готовит доклад. В 2010 году на запрос Генерального секретаря откликнулись только Буркина Фасо, Япония, Испания, Мексика и Украина, остальную информацию предоставили неправительственные организации и университеты. Пока правительства развивающихся стран, заявляющих о развитии у себя атомной энергетики, кроме Мексики, либо не проявляют интереса к теме, либо, и скорее всего, пока им не о чем сообщить - за десять лет с момента принятия рекомендаций большой объем работы был осуществлен, но, может и должно быть сделано больше. Чем выше интерес к атомной энергетике в мире, тем более серьезных усилий требует образование в сфере ядерного нераспространения.

Именно об этом говорят и документы, принятые на Обзорной конференции по рассмотрению Договора о нераспространении ядерного оружия в 2010 году. Заключительный документ конференции еще раз «подчеркивает важность просвещения по вопросам разоружения и нераспространения как полезного и эффективного инструмента содействия достижению целей договора», отмечает необходимость создания соответствующего институционального потенциала и «наращивания технического и управленческого потенциала» в странах - участницах ДНЯО. План действий, принятый по итогам конференции, указывает на важность выполнения рекомендаций доклада Генерального секретаря ООН 2002 года⁴.

Кроме Заключительного документа, на Первом комитете конференции по инициативе Японии было принято Заявление об образовании в сфере разоружения и нераспространения, к которому присоединились 42 страны. Россия, единственная из ядерных держав, поддержала это заявление. Сделано это было по инициативе ПИР-Центра, руководитель которого Владимир Орлов

входил в состав российской делегации как представитель неправительственного сообщества. Ключевая мысль документа - «образование является источником знания и критического мышления... открывает возможности отдельным людям... внести свой вклад в дело разоружения и нераспространения»⁵.

Образование в области ядерного нераспространения - опыт России для «новичков» на атомном рынке

Почему наша страна и неправительственный сектор активно поддерживают международные инициативы по образованию в сфере нераспространения?

Во-первых, потому что это действительно укрепляет режим нераспространения и создает благоприятные условия для развития мирной атомной энергетики в новых регионах. Во-вторых, потому что у России есть и опыт, и возможность, которые можно использовать для продвижения культуры нераспространения в новых атомных странах.

20 лет назад на постсоветском пространстве не существовало современной системы подготовки специалистов и экспертов в сфере ядерного нераспространения, как не было и квалифицированной информационной работы по этой теме. Казалось бы, ключевая для страны область - в ней работают тысячи специалистов крупных министерств, вузы готовят инженеров, военных, дипломатов, целые академические институты работают по теме, - но нет независимой площадки для совместной работы ведущих специалистов каждого из этих направлений и нет механизма того, как привлекать молодых экспертов, а значит, производить и отбирать новые идеи. Сегодня такая динамичная система есть, существуют авторитетные издания, проводятся образовательные программы, позволяющие не только повышать квалификацию, но и отбирать молодые таланты, мотивировать их и предоставлять возможности для роста. Ключевую роль в создании такой системы сыграло тесное взаимодействие между впервые созданными неправительственными организациями, академическими институтами, университетами, зарубежными партнерами при поддержке наиболее прогрессивных представителей политического, военного и дипломатического истеблишмента.

За это время только через образовательные программы ПИР-Центра прошло около 700 студентов и молодых специалистов из всех стран СНГ, 250 из которых приняли участие в недельных и двухнедельных курсах, а более 60 - в программе стажировок. Кроме ПИР-Центра в этой сфере сегодня работают и другие институты - программы по нераспространению идут в вузах Москвы, Екатеринбурга, Санкт-Петербурга, Томска, а также на Украине, в Казахстане, Киргизии, Узбекистане и других странах и регионах.

За последние годы на пространстве СНГ сформировалась «образовательная сеть», не только способствующая продвижению идей нераспространения, но и являющаяся механизмом воспроизводства знаний, привлечения к работе в этой области молодых специалистов, а значит, являющаяся залогом устойчивой поддержки со стороны России и других постсоветских стран режима нераспространения.

Таким образом, сегодня на пространстве СНГ главные технические вузы готовят специалистов для атомной отрасли, а образовательная сеть, созданная НПО, научными институтами и университетами, воспроизводит знания о режиме нераспространения и поддерживает культуру нераспространения. Это и есть тот опыт, который мы можем предложить странам, приступающим к развитию атомной энергетики.

Что является составляющими этой образовательной сети в области ядерного нераспространения на постсоветском пространстве?

Первое - это появление и развитие национальных неправительственных организаций. ПИР-Центр, Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии, Центр по проблемам экспортного контроля были созданы еще в середине 1990-х, с 2000 года в Сарове работает Аналитический центр по проблемам нераспространения. Сегодня к рекомендациям этих и других авторитетных институтов обращаются и политики, и эксперты как в России, так и за рубежом. Более того, благодаря издательской, информационной, образовательной деятельности, некоторые из этих НПО превратились в реальные центры российской общественной дипломатии. Именно НПО стали системообразующими элементами образовательной сети. Независимость, мобильность, открытость, возможность привлекать лучших экспертов из разных институтов позволяют добиться синергии научной, образовательной, информационной работы, творческой энергии молодых людей и опыта старших коллег. НПО могут стать и хорошим мостом между правительственными структурами, экспертным и образовательным сообществом. Независимые площадки НПО позволяют выстраивать отношения между учеными и органами власти, вести реальное обсуждение, обеспечивать одних «интеллектуальной подпиткой», других - информацией из первых рук. Понятно, что в странах, которые идут к атомной энергии, существуют разные политические режимы и возможности НПО могут быть весьма ограничены. Но когда речь идет о нераспространении, как раз важно наладить конструктивное взаимодействие с властями и получить их поддержку. Там, где нет неправительственного сектора, его роль могут играть научные или связанные с правительствами общественные институты, фонды или университеты.

Второе - это как раз налаживание взаимодействия между органами власти, университетами, гражданскими и научными институтами. При этом важно вовлекать в совместные исследования, информационные и просветительские проекты региональные - а не только центральные - учебные заведения. Если говорить об образовании в области международной безопасности, то региональные вузы имеют, как правило, две проблемы - ограниченные ресурсы (в сравнении со столичными университетами) и отсутствие постоянного прямого доступа к тем, кто занимается прикладными исследованиями и консультирует органы власти или раньше работал в них. В решении этих проблем и могут сыграть свою роль НПО и различные фонды. Сегодня настоящими центрами развития культуры нераспространения в России стали Томск, Екатеринбург, Новоуральск, Новосибирск, Санкт-Петербург - как раз те города, где соседствуют и плодотворно дружат «физики» находящиеся здесь атомных институтов и «лирики», специализирующиеся в нераспространении, из гуманитарных университетов.

Третья составляющая - широкое международное сотрудничество. При решении ядерных вопросов перед каждым ответственным членом международного сообщества стоит задача: с одной стороны, обеспечить реализацию своих интересов, с другой - защитить и укрепить международный режим ядерного нераспространения. Это огромное поле для переговоров и дискуссий, порой жестких и принципиальных. Совместные исследования и рекомендации, подготовленные международными группами экспертов, обмен студентами и молодыми учеными, другие образовательные программы, которые вместе проводят университеты разных стран, - та общественная дипломатия, которая поддерживает на протяжении многих лет диалог в стратегической сфере между Россией, США, другими ядерными державами.

У российских организаций есть хороший опыт плодотворного взаимодействия с зарубежными научными и образовательными структурами (Центр исследования проблем нераспространения Монтерейского института международных исследований, Стокгольмский институт исследования проблем мира, Международный институт стратегических исследований и др.), фондами (Макартуров, Форда, «Инициатива по сокращению ядерной угрозы», Плаушерс, Корпорацией Карнеги в Нью-Йорке и т.д.), иностранными правительствами и международными организациями (ООН, МАГАТЭ, МНТЦ и др.). Важно отметить, что в прошлом осталось скептическое отношение профильных государственных органов к сотрудничеству российских и иностранных НПО. Профессиональный диалог необходим всем, кто работает в сфере ядерной энергетики или безопасности.

Этот опыт неправительственной дипломатии необходимо использовать и для развития отношений с новыми атомными странами, постоянный диалог представляет возможности не только для продвижения культуры нераспространения, но и для поддержания устойчивости сотрудничества в атомной сфере. Важно, чтобы в этих странах не только слышали голос России среди других, но и чтобы мы могли продвигать свои, в абсолютном большинстве выверенные и взвешенные подходы, а при необходимости - направлять дискуссию в конструктивное русло.

Итак, в результате взаимодействия национальных и международных институтов, учебных заведений, органов власти и атомных компаний может появиться образовательная сеть, которая и служит укреплению культуры ядерного нераспространения. На кого направлена вся эта работа, кто составляет целевую аудиторию? Прежде всего, это профессиональное «меньшинство»: дипломаты, руководители и сотрудники атомных предприятий, военные, законодатели, эксперты, журналисты - те, кто могут определять, выполнять или влиять на политику в сфере мирного атома и нераспространения. Вовлечение «тех, кто принимает решения», в обсуждение вопросов безопасности может являться условием для развития сотрудничества сегодня, но основная польза для развития культуры нераспространения, конечно, будет состоять в работе с молодыми специалистами. Образование сегодня означает, что завтра они осознанно подойдут к международным обязательствам в сфере нераспространения.

Работая со студентами и всеми, кто пока планирует связать карьеру с ядерной энергетикой, необходимо понимать, что не все из них действительно придут в эту отрасль, но все они останутся более или менее «грамотными пользователями» информации, получаемой из СМИ, от правительства и других источников. Способность критически, то есть осмысленно и взвешенно, подходить к вопросам мирного атома и угроз его военного или террористического использования является еще одной важной составляющей культуры нераспространения, и чем шире в стране круг людей, владеющих ее основами, тем больше возможностей для развития отношений с этой страной в атомной сфере.

Что может предложить Россия для совершенствования культуры нераспространения в странах, приступающих к развитию атомной энергетики? Известно, что у нас есть вся инфраструктура для подготовки технических кадров - десятки и сотни иностранных специалистов на разных уровнях подготовки обучаются в Москве, Обнинске, Томске, на действующих АЭС. Но у нас есть и возможности, благодаря которым мы можем продвигать культуру нераспространения, а вместе с ней и закладывать основы для сотрудничества в атомной энергетике. Прежде всего есть преподаватели, эксперты, готовые проводить тренинги на английском языке, есть литература, другие образовательные материалы, которые уже переводятся на иностранные языки, есть и организации, которые наработали опыт в области образования в сфере нераспространения и разоружения. Более десяти лет такую работу на пространстве СНГ ведет ПИР-Центр, три года назад в Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ» создан Международный центр ядерного образования. Кроме своих сотрудников оба центра для работы с молодыми специалистами привлекают ведущих ученых и экспертов из крупнейших российских институтов и компаний как атомного, так и международного профиля: «Росатома», Физико-энергетического института, МИФИ, МГИМО, ИМЭМО и т.д.

Дополнительные возможности для расширения сотрудничества с зарубежными научными центрами и вузами создают их международные объединения. На базе МИФИ в интересах стран ЕврАзЭС создан Международный ядерный инновационный консорциум, объединяющий 23 крупнейших научно-образовательных заведения Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана. При наличии поддержки и развитии этот консорциум может стать аналогом Европейской сети ядерного образования (ENEN), то есть реальным и долгосрочным фактором интеграции на евразийском пространстве, работающим как внутри ЕврАзЭС, так и на внешнем образовательном рынке.

При поддержке МАГАТЭ создана Азиатская сеть ядерного образования (ANENT), объединяющая научные и учебные центры 15 стран. Среди этих стран такие интересные для России, как Бангладеш, Вьетнам, Индия, Китай, Малайзия, Монголия, Пакистан, ОАЭ, Южная Корея, Сирия и другие. МИФИ сотрудничает с сетью, но скорее по техническим вопросам, продвижения же требуют и политические подходы⁶. Очевидно, если не развивать контакты с этой сетью, то о российских инициативах и подходах там будет известно немного, ограниченными останутся и возможности для диалога со студентами и

молодыми специалистами, то есть с теми, кто завтра будет определять развитие атомной отрасли у себя в стране, в том числе выбирать партнеров.

Универсальными площадками для развития культуры ядерного нераспространения стали созданные МАГАТЭ и другими международными «ядерными» организациями Всемирный ядерный университет Международная образовательная сеть в сфере ядерной безопасности (INSEN). Подключение российских НПО к этим сетям также открывает дополнительные возможности для развития наших подходов и проектов в области нераспространения.

Публичная дипломатия России - в интересах равноправного сотрудничества и ядерного нераспространения

Россия намерена приступить к более активному проведению своих атомных интересов в мире - сейчас для этого создается институт ядерных атташе при посольствах. Для того чтобы эти меры принесли плоды, им нужна и поддержка публичной дипломатии.

Развитие культуры ядерного нераспространения не может быть частью отстаивания интересов одной страны или компании, но это то, что снижает риски сотрудничества в атомной сфере, а значит, расширяет его границы.

В то же время, занимаясь развитием культуры ядерного нераспространения в мире, мы можем решить некоторые задачи российской публичной дипломатии. Главное - Россия является одним из лидеров в атомной энергетике - это наша сильная сторона, то, что вызывает неподдельный интерес. Согласимся, не так много подобных достижений у России сегодня. Более того, наша российская дипломатия последовательно отстаивает принципы нераспространения, в том числе право мирного использования ядерной энергетике для всех, это тоже вызывает уважение у развивающихся в атомной сфере стран. Так что работа на пересечении культуры нераспространения и публичной дипломатии может принести хорошие плоды.

Первое, о чем мы уже говорили, это продвижение российских подходов, в том числе международных инициатив по многостороннему ядерному циклу, международному научно-техническому сотрудничеству. Кроме того, обсуждение вопросов ядерной энергетике, без сомнения, повлияет на формирование позиций стран-новичков в отношении целого ряда региональных и глобальных проблем. Политические последствия развития ядерной энергетике в новых регионах еще предстоит изучить. И, понятно, чем активнее российские организации будут принимать участие и инициировать обсуждение вопросов мирной атомной энергетике и нераспространения в новых регионах, тем понятнее будут мнения наших экспертов, тем проще находить взаимопонимание.

Второе - это судьба наших инициатив и их реализация в международных организациях, в частности в МАГАТЭ. Здесь, как и в других институтах, на многие вакансии, по традиции, не могут претендовать представители ядерных держав, эти места остаются для «развивающихся» стран. США и другие активно продвигают «своих» кандидатов из союзных стран. А что же мы? У нас есть

большой и неиспользованный резерв - страны СНГ, прежде всего ЕврАзЭС. Если мы прицельно займемся подготовкой кадров в сфере нераспространения и ядерной безопасности в этих странах и их продвижением в международных организациях, в недалеком будущем наши инициативы будут иметь большую поддержку со стороны международной бюрократии.

Третье - установление более глубоких и широких отношений наших институтов, экспертных центров и образовательных учреждений с организациями новых атомных стран послужит тому, что отношения в этой области сотрудничества будут иметь долгосрочный и устойчивый характер.

Кроме того, подготовка специалистов в области нераспространения - это ниша на мировом рынке образования - здесь действуют несколько крупных игроков, но пока не так уж и тесно. Целевая аудитория расширяется, у России есть свои подходы. Консолидировав усилия специалистов разных институтов, мы можем предложить программу мирового уровня. Сегодня в мире существуют только четыре университета, которые предлагают полноценные программы в области физической ядерной безопасности: МИФИ, Томский политехнический университет, Университет Техаса и Университет Миссури⁷. При содействии центров политических и международных исследований на базе двух российских университетов можно создать программы по культуре ядерной безопасности и нераспространению, эти курсы будут уникальными.

Культура ядерного нераспространения - необходимое условие международного сотрудничества в атомной сфере. Все ответственные игроки на мировом атомном рынке должны это принимать и понимать. У России есть потенциал для продвижения культуры ядерного нераспространения в странах, которые стремятся построить свою атомную энергетику. Усилия России по образованию в сфере ядерного нераспространения полностью соответствуют интересам атомной отрасли и публичной дипломатии и при более активной работе за рубежом принесут самые реальные плоды.

¹Текст доклада размещен на странице сайта Управления по вопросам разоружения ООН. URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/57/124&referer=http://www.un.org/disarmament/education/ru/2002UNStudy/&Lang=R (дата обращения 30.09.2011).

²Резолюция A/RES/55/33 E. Исследование Организации Объединенных Наций, посвященное образованию по вопросам разоружения и нераспространения // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/561/39/PDF/N0056139.pdf?OpenElement> (дата обращения 30.09.2011).

³Белая книга «ДНЯО-2010: как упрочить режим». М.: ПИР-Центр, 2010. С. 14.

⁴«Действие 22: всем государствам рекомендуется осуществить рекомендации, содержащиеся в докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (A/57/124), касающемся исследования Организации Объединенных Наций по вопросу о просвещении в области разоружения и нераспространения,

рассматривая для содействия достижению целей, поставленных в Договоре, в рамках поддержки усилий по построению мира, свободного от ядерного оружия». Конференция 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Заключительный документ. С. 29 // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/390/23/PDF/N1039023.pdf?OpenElement> (дата обращения 30.09.2011).

⁵Joint Statement on Disarmament and Non-Proliferation Education Delivered by H.E. Mr. Akio Suda, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Permanent Representative of Japan to the Conference on Disarmament, at the NPT Review Conference in 2010 Meeting of Main Committee I, 11 May 2010 // RL: http://www.mofa.go.jp/policy/un/disarmament/npt/review2010-4/pdfs/jointstate_edu1005.pdf (дата обращения 30.09.2011). Неофициальный перевод Заявления на русский язык размещен на сайте ПИР-Центра // URL: http://www.pircenter.org/data/education_joint_statement_%28final_for_the_press%29.pdf (дата обращения 30.09.2011).

⁶*Бойко В.И., Данейкин Ю.В., Кошелев Ф.П., Силаев М.Е.* Аналитическая записка «Ядерное образование и подготовка специалистов в области безопасности и нераспространения ядерных материалов». Томск, 2010. С. 17-19.

⁷Там же. С. 42.